

Каков дом, который построите Мне, и где место покоя Моего?

Сама идея постройки человеком Святилища для Творца без прямого повеления с Его стороны, несомненно, являлась бы проявлением наглости и мании величия. Для иллюстрации абсурдности этой идеи представим себе, что некий бездомный подходит к одному из богатейших людей мира и заявляет ему, что завтра построит ему дом.

На самом деле, с философской точки зрения, необходимо разобраться в двух вопросах. Во-первых, зачем человеку нужно строить дом для своего Творца, а во-вторых, как можно построить небольшой по размеру дом для Святого, благословен Он, Бесконечного, Того, чьей Славой наполнена вся земля (Йешаяу 6:3)?

Рав Джонатан Сакс, состоявший в дружеских отношениях с бывшим премьер-министром Великобритании Тони Блэром и занимавший в то время пост главного раввина Англии, рассказал мне об одной из их бесед. Блэр, являясь человеком верующим, каждый вечер читает Библию. Однажды премьерминистр пришёл к главному раввину и сказал: «Уважаемый раввин, весь рассказ о сотворении мира: вселенной и всего её наполняющего, планет и миллиардов звёзд, умещается примерно в сорок стихов, находящихся в начале книги Бытие. С другой стороны, в книге «Исход» – четыре недельные главы, включающие в себя около четырёхсот стихов, снова и снова говорят о Скинии, её размерах и утвари. Всё подробно разъясняется в указаниях, а потом ещё раз – в рассказе об их исполнении. Я не понимаю, какова причина этому?» Главный раввин ответил ему на это: «Возможно, Тора хотела намекнуть нам, что построить Дом во Имя Творца вселенной для нас гораздо сложнее, чем для Него сотворить целый мир».

Если так, зачем строительство Храма нужно и человеку, и Всевышнему?

И тайна Мишкана состоит в том, чтобы Слава, которая находилась на горе Синай, находилась в нём в сокрытии. И как сказано там (Шмот 24:16): «И находилась Слава Б-га на горе Синай», и написано (Дварим 5:21): «Вот показал нам Б-г, Г-сподь наш, Славу Его и величие Его». Подобным образом написано о Мишкане (Шмот 40:34 и 35): «И Слава Б-га наполняет Мишкан». И упомянул в отношении Мишкана два раза «И Слава Б-га наполняет Мишкан», в соответствии с «Слава Его и величие Его». И была в Мишкане постоянно с народом Израиля Слава, которая явилась им на горе Синай. И когда приходил Моше, было к нему речение, которым говорили с ним на горе Синай. И как сказал в отношении дарования Торы (Дварим 4:36): «С небес дал тебе слышать голос

Его, наказывать тебя, и на земле дал тебе видеть огонь Его великий». И подобным образом о Мишкане написано (Бемидбар 7:89): «И услышал голос, говорящий с ним с крышки (ковчега) из среды двух керувов (херувимов), и говорил с ним». (Рамбан Шмот 25, со слова «вэсод»)

Мишкан, таким образом, – это продолжение дарования Торы на горе Синай. Дарование Торы было кульминационным моментом в истории человечества, когда оно лицом к лицу встретилось со своим Творцом и имело возможность говорить с Ним. Мишкан – это точка соприкосновения между небесами и землёй, подобно спутниковой станции, которая служит связующим звеном между человеком и космосом.

Человек сам по себе и еврейский народ, являющийся народом Б-га, должен всегда стремиться сохранять связь со Всевышним. Спросили как-то маленького Менахем-Мендела (прославившегося впоследствии как «ангел из Коцка»), где находится Всевышний? На что он ответил, что если разобраться, Он находится в любом месте, где ему позволяют находиться.

Всевышний может осенить нас Своим присутствием, только если мы, люди, даём Ему место среди нас. Молитва Рош а-Шаны и Йом-Кипура тоже говорит об этом: «И будешь царствовать Ты один на горе Сион, обители Славы Твоей», – после того, как народ Б-га и богобоязненные люди подготовили Ему, благословенному, место для этого.

Царство Б-га, благословенно Имя Его, зависит от человека. Человек же несмотря на всю свою ограниченность, ничтожность и краткость его дней, подобных «рассеивающемуся облаку, порыву ветра и проходящим, как сон» (Унетане Токеф), является колесницей Святого, благословен Он.

Мишкан не только Дом Б-га, но и Дом, который подготавливает сердце человека к служению Ему, благословенному. «И сделайте Мне обиталище, и буду обитать в них» (Шмот 25:8) – сказано не «в нём», а «в них» – внутри каждого из них. Человек должен

прилагать усилия для духовного роста и восхождения к святости, чтобы в его сердце было место для существования Б-га.

Мишкан является продолжением дарования Торы. Дарование Торы является зенитом и нас, и всего народа Израиля.

Примус с инструкцией в

подарок

Рав Йехезкель Левинштейн был великим праведником, крайне возвышенным человеком, занимавшим пост духовного руководителя ешивы «Мир» в Иерусалиме. Рассказывают, что как-то ученики раввина послали ему по почте из Америки посылку с примусом, намного превосходившим все примусы, которые в то время можно было купить в Палестине. Ученики ешивы собрались вокруг своего учителя для того, чтобы помочь ему открыть посылку. И вот, после того как были развязаны все верёвки и распакована вся обёрточная бумага, ученики начали доставать из коробки детали примуса и, наконец, инструкцию по использованию. И тогда раби Йехезкель встал и вскрикнул: «Как может быть, что до сих пор есть люди, отрицающие дарование Торы!» Окружающие от удивления начали подозревать, что раввин повредился в уме, однако он объяснил им свою реакцию следующим образом: «Подобно тому, как человек не будет посылать товарищу даже простейший агрегат без инструкции по его использованию, также и Творец мира, давший нам весь мир в подарок, несомненно не пошлёт нас в этот мир, не дав инструкции по пользованию им».

Корабль "Экходус"

Молитва на "Экходусе"

Однажды на юге Франции случайный прохожий преклонного возраста спросил меня, не раввин ли я, на что я ответил ему, что да, действительно так. «Если так, – сказал он, – я должен рассказать вам одну историю. Меня зовут Йосеф Арель, мне восемьдесят три года. Много лет я служил в Мосаде, а до образования Государства Израиль я служил в Хагане, и именно я был капитаном известного судна «Экходус». Я расскажу вам о том, что случилось со мной тогда...»

В трюме «Экходуса» находилось тогда более тысячи человек: в четыре раза больше, чем позволяли правила. Условия на корабле были ужасные. В каютах царил ужасная духота и антисанитария, воздух был пропитан запахом немытых тел и рвоты. Со всех сторон судно было окружено военными кораблями англичан, орудия

их были направлены прямо на «Эксопус», и они были готовы открыть огонь в любую минуту. Еды и воды не хватало на всех. Поскольку палуба не могла вместить всех желающих, капитан принял решение ограничить к ней доступ и выпускать на неё пассажиров поочередно, на два часа, чтобы у всех была возможность подышать свежим воздухом.

Наступила пятница. Один из хасидских цадиков, спасшихся из огня Катастрофы, подошёл к капитану, выглядевшему и разговаривавшему, как нееврей, и сказал ему, что завтра – Шаббат, и в связи с этим у него есть одна просьба. На судне есть много религиозных евреев, которые захотят помолиться, и есть ли возможность сделать так, чтобы молитва прошла на палубе? Капитан ответил, что с этим нет никаких проблем, и завтра с восьми до одиннадцати палуба будет зарезервирована для религиозных для молитвы.

В Шаббат на палубе собрались сотни молящихся, и капитан пришёл проверить, всё ли в порядке. И вот он видит, что евреи разбились на многочисленные группы по двадцатьтридцать человек, каждая из которых молится отдельно.

Когда капитан оказался рядом с раввином-организатором молитвы, тот спросил его, всё ли в порядке, с его точки зрения. Капитан ответил ему, что всё в полном порядке, но попросил объяснить, почему присутствующие не молятся все вместе, а разбились на группы? Прежде чем раввин успел ответить, подошёл его служака и прошептал ему на идиш: «Дер гоишер коп фарштейт гор-ништ» (Эта нееврейская голова ничего не понимает).

Капитан, конечно же, понимал идиш.

Photo by kolyaeg on Pixabay

Во время пожара нет времени думать о гармонии

И сегодня возле Стены Плача нет организованной молитвы, и народ Израиля собирается для молитвы по группам из десяти. Из-за этого каждый, кто приходит посетить Стену Плача, не может не заметить огромную разницу между этим сборищем миньянов и великолепием, величиим служения Б-гу в Храме.

В Европе во время эпохи Аскалы один нееврей подошёл как-то к раввину и спросил его: «Почему у вас, у евреев, молитва не организована: каждый кричит сам себе без всякого порядка и гармонии?»

Ответил ему раввин: «Приведу тебе пример. Представим себе музыкальную школу, где учитель учит каждого ученика своей партии, в соответствии с его певческим голосом. Вместе ученики

составляют хор, по гармоничности считающийся одним из лучших во всём мире. Однажды в школе начался пожар в одной из учительских, и огонь стал угрожать уничтожить здание вместе с учениками. Тогда директор школы немедленно повелел ученикам выйти на улицу и начать изо всех сил звать на помощь, чтобы собрались люди и потушили пожар. Несколько учеников вышли на улицу и стали звать на помощь, и кричать о пожаре в школе. Учитель музыки, случайно проходивший по улице в тот момент, сказал, что не понимает, почему ученики кричат так беспорядочно и некрасиво, словно забыв всё, чему их учили о правилах гармонии. На это сказал ему один из прохожих: «Глупец, кто может думать о музыке, когда весь дом охвачен огнём и нужно звать на помощь!»

Раввин затем объяснил мораль этой притчи. Сегодня, когда народ Израиля находится в изгнании, он подобен тому, чей дом охвачен огнём. Поэтому у нас нет возможности принимать во внимание все правила музыкальной гармонии и заботиться об эстетике.

Несмотря на всё это из-за продолжительности изгнания во многих общинах начали принимать во внимание соображения эстетики и исполнять, сказанное в «Песне на море» (Шмот 15:2): «Это Б-г мой, и восславлю его». Мудрецы объяснили эти слова, как говорящие об обязанности «украсить себя перед Ним заповедями» (Шаббат 133б), то есть сделать красивую мезузу, красивый талит, и, в особенности, красивое здание для «малого Храма», напоминающего нам о Мишкане.

Эта статья – отрывок из книги рава Пинхаса Гольдшмидта «Слово Торы». Эту книгу можно купить на сайте Еврейской Книги.